

Освещение, отопление и горячая вода были настроены через мобильное приложение ещё до возвращения домой. С тех пор как Е Хэньжань вернулся в страну, Сун Юй долгое время не переступал порога этого дома.

Цзян Цинъюэ принёс стакан воды и поставил перед Сун Юем, мягко произнеся:

— Выпей немного воды, а я пока схожу на кухню, приготовлю что-нибудь лёгкое. Будет готово совсем скоро.

— Не нужно, — Сун Юй ослабил галстук и взял стакан, обнаружив, что вода идеальной, комфортной температуры.

— Прости, — Цзян Цинъюэ опустил голову. — Я просто хотел найти господина Е, я никогда не думал о том, чтобы причинить ему вред.

Глубокой ночью вокруг стояла пугающая тишина, лишь старинные напольные часы мерно отсчитывали секунды. Внезапно раздался приятный короткий перезвон — наступила полночь.

Чувство отвращения вновь нахлынуло на сердце, голос Сун Юя стал низким и глухим:

— Тебе не следовало его искать.

Да, не следовало. Цзян Цинъюэ отвернулся, его лицо исказилось от досады, хотелось бить себя в грудь от злости. Если бы он знал, что его так жестоко изобьют, он бы в будущем обходил Е Хэньжаня за версту!

— Я просто хотел посмотреть, как выглядит человек, которого любит А-Юй.

Голос юноши был тихим, словно он боялся нарушить чей-то покой. Сун Юй редко обращал внимание на Цзян Цинъюэ, и ежемесячные переводы денег на карту были их единственной связью.

— Он действительно оказался безупречным человеком, неудивительно, что ты не можешь забыть его все эти годы... — Цзян Цинъюэ внезапно бросился в объятия Сун Юя, его губы дрожали. — А-Юй, не бросай меня, умоляю.

В это мгновение Сун Юю померещился ребёнок из его снов, который, цепляясь за ограду, плакал, не в силах перевести дыхание.

Маленький Юй, не оставляй меня.

— Я не оставлю тебя, — произнёс Сун Юй и сам удивился своим словам.

Однако слабое чувство вины в душе испарилось спустя несколько секунд. Пустое обещание — лишь способ успокоить Цзян Цинъю.

Раз уж настоящий человек вернулся, какой смысл оставлять дублёра?

— Как хорошо, — в уголках глаз Цзян Цинъю блеснули слёзы. Хорошо, что Система подсказала, что Сун Юй падок на таких вот невинных белых лотосов. Здоровый мужик притворяется невинностью — от одной этой картины хотелось выплюнуть порцию крови.

В глазах Цзян Цинъю словно мерцали звёзды, а слёзы и покрасневший кончик носа вызывали непреодолимое желание хорошенько его помучить.

Дыхание Сун Юя стало тяжелее, он протянул руку, обхватил его за талию и медленно приблизил к себе, длинными пальцами проникая под край одежды.

— Тогда сделай то, что доставит мне удовольствие.

Атмосфера стала томной. Тело оригинала по привычке откинулось назад, чтобы Сун Юю было удобнее. Расстояние между ними сократилось до предела. Цзян Цинъю лихорадочно соображал: ситуация казалась до боли знакомой, но он никак не мог вспомнить, откуда.

Пока две прохладные мягкие поверхности не коснулись его губ.

Чёрт! Этот грёбанный гей лезет с домогательствами!

Цзян Цинъю широко раскрыл глаза, одним рывком вскочил с дивана и в придачу пнул Сун Юя ногой.

— Иди...

Твою ж мать.

Цзян Цинъю мысленно выругался, а придя в себя, заметил, что взгляд Сун Юя стал таким, будто он готов его сожрать. Он слегка кашлянул:

— Иди, я имел в виду — иди в спальню.

Проклятье, он посмел его пнуть! Лицо Сун Юя помрачнело, он поднялся и с силой впился пальцами в горло Цзян Цинъю.

— Кто дал тебе право отказывать мне? Похоже, ты до сих пор не понял, каково твоё место!

Воздух перестал поступать в лёгкие, каждый вдох требовал в десять раз больше усилий, чем обычно. Из-за нехватки кислорода картинка перед глазами расплылась. Цзян Цинъяо попытался оторвать от горла руки мучителя, но, как оказалось, сила противника была куда больше, чем он предполагал.

<http://bllate.org/book/20217/2012528>